

Андрей Разин думал, что доставил в больницу жертву ДТП. Но оказалось, он ввязался в бандитские разборки торговцев оружием. Пострадавший умирает в больнице от осколочных ранений, а начальник местной полиции Хромов и криминальный авторитет Шайтан ищут нежелательного свидетеля. Они боятся, что теперь Андрею известно то, что ему знать не положено. Под угрозой — семья героя. На его сестру Катю началась охота. Андрей вынужден играть в эту смертельную игру без правил во имя спасения своих близких.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6092-4

9 786171 260924

СЕРГЕЙ МАЙДУКОВ

МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ

СЕРГЕЙ МАЙДУКОВ

МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ

СЕРГЕЙ МАЙДУКОВ

**МЕЖДУ
ДВУХ ОГНЕЙ**

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
М14

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-6092-4

- © Майдуков С. Г., 2019
- © DepositPhotos.com / chaoss, Iscatel70, ysbrand, Artzzz, Krivis, scaetano, zim90, gstockstudio, обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В ГОСТЯХ У БОГА

— Ну что, парни, готовы к штурму Хары Березаити? — спросил Николай.

— Чего? — не понял Андрей.

— Хара Березаити. Так называли этот пик древние персы.

— А! «Хара» — это «гора»?

— В точку, — подтвердил Николай. — От той, что перед нами, произошли все прочие земные горы, а верхушка достигает мира Беспредельного Света, где проживает сам бог правды и добра... не помню имени. Язык сломаешь.

— Ахурамазда, — подсказал Борис. — А гора называлась Эльбурдж. Постепенно превратилась в Эльбрус.

— Все всегда во что-нибудь превращается, — философски заметил Андрей.

Их было трое. Друзья. Настоящие мужчины, которым долго бывает где-то под сорок или около сорока — уверенные в себе, сильные, надежные. Андрей Разин был чуть младше и, в отличие от двух остальных, не посвятил альпинизму всю свою сознательную жизнь, а был любителем... любителем острых ощущений. О роде своих занятий он говорил уклончиво: бизнес. Друзья не допытывались. Раз темнит, то, значит, так надо.

Они встретили Андрея на базе альпинистов и увели для акклиматизации на гору Виа-Тау. Высота четыре километра сто метров — в самый раз для новичка, который булинь толком завязать не умеет, не говоря уже о двойном булине

с контрольной. Для Бориса и Николая — это плевое дело. Достанут из рюкзаков ворохи веревок и в два счета соорудят хоть «встречный узел», хоть «восьмерку», хоть что-нибудь еще похлеще. Неудивительно. Один инструктор, другой спасатель. Каждую осыпь знают, каждую ступень, тем более что многие их собственными руками прорублены.

Пока натаскивали Андрея, стояли лагерем в Зеленке — симпатичная такая лужайка посреди каменных гор и снежных вершин. Оттуда и двумя величавыми пиками Эльбруса полюбоваться можно, и у водопадика водой разжиться, и в ледниковом озере искупаться для поднятия жизненного тонуса. Мусора, правда, многовато, зато на одном склоне черники полно, ешь — не хочу. Андрей не хотел. Он за день тренировок так выматывался, что и на маленький бугорок вскарабкаться не мог. Друзьям что — они по камням как горные козлы скачут, а по вечерам еще и на гитаре бренчат или инструкторж проводят:

— Ты, Андрей, когда по леднику в «кошках» идешь, ноги пошире ставь, не то споткнешься или бахилы порвешь когтями...

— Когда через трещину прыгаешь, толкайся одной ногой, а приземляйся непременно на обе...

— Ледоруб с петли не снимай...

— Карабин два раза проверь, а лучше три...

— На вертикальной скале нужно копчиком балансировать: влево — вправо, влево — вправо...

— И на носочках тянись, на носочках...

Андрей старательно впитывал все эти премудрости. Погребальные камни с табличками, разбросанные там и сям, настраивали на серьезный лад. Николай по секрету сказал, что сейчас, когда на восхождения берут кого попало, с дешевым снаряжением, на каждой базе по двести покойников набирается в год. Не фронт, конечно. Хотя смотря какой, смотря какой...

— Спасаем, кого можем, но не всегда получается, — признался он. — Черт, знал бы кто, как надоело фарш с камней

отскребать. Они же как малые дети, честное слово, лезут и срываются, лезут и срываются. А у нас вертолет на все Приэльбрусье один и зарплата с гулькин нос.

— Толпой идут, — кивнул Борис, — вразнобой, без опыта и понятия. Заплатил двести баксов, и ты уже альпинист. А карабинчик-то у тебя китайский, альпинист. И ледоруб из дешевого сплава. Тюк — и нет того ледоруба. А потом и тебя самого.

— Мрачная картина вырисовывается, — оценил Андрей. — Почему бы вам не бросить это дело и не податься в город?

— «Но спускаемся мы с покоренных вершин, — пропел Николай, — оставляя в горах, оставляя в горах свое сердце...» Я, парни, так и сделаю. Ухожу.

— Ты что? — опешил Борис. — Рехнулся? Как же ты без...

Не договорив, он кивнул на сияющие пики за темными зубцами.

— У меня дочка родилась, ребята. Эльвира... Эльвира Николаевна, значит. От Светки-Лавины, помнишь, Боря, у меня с ней было? — Он повернулся к другу. — Они сейчас под Темногорском живут, рядом с тобой, кстати. — Николай посмотрел на Андрея. — Вот свожу тебя на Эльбрус и махну к ним. Так что это мое последнее восхождение.

— Как же так, — пробормотал Борис. — Почему раньше не сказал?

— А это что-нибудь изменило бы? Раньше, позже... Суть от этого не меняется. Решение принято, назад ходу нет. Меня ждут, Боря. Хоть кто-то ждет в этой жизни.

Больше к этой теме не возвращались, хотя было заметно, что она не дает покоя Борису. Он перестал балагурить и петь, замкнулся в себе и по большей части отмалчивался. Однако, когда подошли к подножью Эльбруса, приподнятое настроение вновь овладело им.

— Каждый раз, как первый, — произнес он, мечтательно улыбаясь. — Не то что с бабой, которую знаешь вдоль и поперек...

Это был камешек в огород Николая, который возразил:

— Женщину никогда до конца не узнаешь. Чудо природы. Если любишь. Было у меня со всякими по палаткам да за камнями, но Светка — она особенная. И дочка, опять же. Дело решенное.

— Да никто тебя не отговаривает, чудака-человек, — пожал плечами Борис. — Решил, ну и поезжай. Лично я здесь останусь. До самой смерти.

Он имел в виду, что надолго, а в душе Андрея что-то неприятно шевельнулось. Никто не знает, когда его смерть придет. И отмерять по ней свою жизнь глупо и опасно. Хотел Андрей поделиться этой мыслью с другом, но не решился, а потом и вовсе не до разговоров стало.

Когда он глядел на Эльбрус издали, ему казалось, что склоны Эльбруса совершенно пологи и взобраться туда будет не так уж сложно. Он ведь, как уже отмечалось, был новичком и понятия не имел о резких перепадах температуры, горной болезни, непроглядных туманах и внезапных порывах ветра, способных перевернуть трактор.

В креслице по канатной дороге до станции «Гарбаши» его не повезли, велели топтать пешком, приноравливаясь к подъему.

— Мы не ищем легких путей, — сказал Николай. — Вперед и вверх!

Ну, попытели и поднялись почти на четыре километра. Приют представлял собой скопище огромных железнодорожных цистерн, в которых, надо полагать, перевозили мазут или какие-то другие нефтепродукты. Огромные бочки эти выкрасили красной краской, в торцах проделали отверстия для окон и дверей, внутри оборудовали спальные места, подвели электричество. Живи — не хочу. Правда, по причине снегопада в каждую бочку набилась уйма народу, и дышать стало нечем. Не диогены тут ночевали, ничего не попишешь.

— Воняет, как в бомжатнике, — пожаловался Андрей шепотом.

— Терпи, — посоветовал Борис. — Завтра будет свежего воздуха хоть отбавляй.

Андрей терпеть не стал, прихватил спальный мешок и незаметно выскользнул из бочки. Снаружи мело, но ему удалось найти сугроб, за которым почти не дуло. Спальник у него был арктический, выдерживал до минус тридцати. Нырнув внутрь, он мечтательно улыбнулся.

Ночь была потрясающая. За снежной пеленой угадывались черные облака, проносящиеся над головой очень быстро и очень низко. Кажется, там мерцали молнии, а может, это вспыхивали и искрились снежинки. Или звезды проглядывали сквозь тучи?

В глазах у Андрея зарябило, он начал проваливаться в сон, когда услышал сквозь ветер, как где-то выкрикивают его имя. Снова и снова. На разные голоса.

Это были Николай и Борис, выведшие на поиски десятков добровольцев. Все вместе они наговорили Андрею много всяких слов, каких он в другой ситуации не стерпел бы. Но понимал: сам виноват. Друзья доходчиво объяснили.

— Здесь даже по большой нужде ночью компанией идут, — сердито сказал Николай, пока трусил и сворачивал спальник. — Места не для прогулок.

— Да куда бы я делся, — вяло оправдывался Андрей.

— Занесло бы снегом и околел от холода.

— В этом-то мешке? Знаешь, на какую температуру он рассчитан? Ему Северный полюс не страшен.

— Вот бы того рекламщика, который эту ахинею придумал, да в мешок и в сугроб головой! — рассвирепел Борис.

— Не замело бы тебя, Андрюха, так ветром бы унесло, — добавил Николай. — И поминай как звали.

— Что я, перекасти-поле, что ли?

— Один тут тоже так считал. Так его кувырком по склону два километра катило. Чудом живой остался.

Андрей в такую вероятность не поверил, но спорить не стал — они уже протиснулись в бочку, где, ворча, укладывался

растревоженный им народ. Озона в ночлежке не прибавилось, правда, и нос постепенно притерпелся. Посапывая им, Андрей заснул.

Утром подкатил разбитной водила на ратраке и предложил за малую мзду добросить желающих аж на Скалу Пастухова. К нему выстроилась целая очередь. Андрей с надеждой посмотрел на друзей, которые синхронно изобразили пальцами шагающих человечков.

— Пешком, так пешком, — вздохнул он.

Метель не стихала. Вешки едва проглядывали в снежной мути. Слезились глаза, мерзли щеки, но идти было легче, потому что рюкзаки остались внизу. До Приюта Одиннадцати добрались засветло. Правда, высота была уже приличная, так что легкие Андрея работали с присвистом, натужно всасывая разреженный воздух вперемешку со снегом, который постоянно забивался под очки. Ввалившись в домик, он долго хлопал глазами и разевал рот, как рыба, вытщенная из воды.

— Вид у тебя очумелый, — посмеивались друзья.

— Нормальный вид, — бурчал Андрей.

— Домой не захотел?

— Захотел. Но сперва туда!

И Андрей показал пальцем в ту сторону, где, как ему представлялось, находился Эльбрус.

Домик состоял из общей столовой на два стола и нескольких комнатушек с нарами. Свободными оказались все. Одна спальня была замечена снегом, так что за водой далеко ходить не пришлось. Пока закипал чайник, Андрей осмотрел пристанище, нашел блок отсыревших спичек, пустой газовый баллон и пакет с продуктами. К нему прилагалась записка: «Если не вернемся к двадцатому, жрите, не стесняйтесь».

— А сегодня какое? — спросил Борис, взвешивая на ладони замасленную банку каши с тушенкой.

— Двадцать пятое, — определил после некоторого умственного напряжения Андрей.

— Тогда можем жрать.

— Тут месяц не указан, — негромко произнес Николай.

— Какая разница? В любом случае, срок истек.

— В том-то и дело.

Поколебавшись, Борис бережно водворил пакет на полку.

— Не повезло, — сказал он.

Было не совсем ясно, что и кого он имеет в виду, но то, что продукты остались не тронутыми, была своя особая справедливость. В горах она ощущалась острее и строже требовала соблюдения.

— Когда выходим? — спросил Андрей за ужином.

— Все от погоды зависит, — ответил Борис.

— Пурга может закончиться так же внезапно, как началась, — сказал Николай.

Он оказался прав. В два часа ночи снегопад прекратился, в четыре — стих ветер, а в пять трое друзей уже были в пути. Рассвет казался срисованным с картин Рериха. Скалы Пастухова чернели далеко внизу крохотными комочками.

Навстречу спускались двое, повернувшие назад из-за горной болезни. Дело при таком низком давлении обычное. И подходящий повод для того, чтобы скрыть истинную причину отхода.

Что касается Андрея, то он не отступил бы и под страхом смерти. Шел, сцепив зубы, от вешки к вешке. Перед походом он проштудировал интернет и выяснил, что высота Эльбруса точно не определена и колеблется где-то в пределах 5600 метров. Чем выше, тем тяжелее они давались. Все мысли и силы были сосредоточены на том, чтобы переставить правую ногу, потом левую, потом воткнуть подальше лыжную палку, потом опять все сначала, и так без конца, без конца.

— «Пятерочку» одолели, — подбодрил Борис Андрея на привале.

— Мертвая зона, — сказал Николай. — Организм на этой высоте не восстанавливается, раны не заживают.

Андрею почему-то вспомнились зомби из американских фильмов ужасов. Но те твари не уставали, а вот он...

— Дойдешь? — спросил Борис хрипло.

— Конечно, — ответил Андрей.

Сердце стискивала беспощадная железная рука, в виски били молоты, пальцы превратились в сосульки. Конечно, он дойдет. Иначе зачем было ввязываться?

На перемычку между вершинами он то ли забрел, то ли заполз. Послушно сменил лыжную палку на ледоруб.

— Дальше самое трудное начинается, — предупредил его Борис.

— Да? А раньше что было?

— Увеселительная прогулка. Теперь траверсом.

— Это как?

— Перпендикулярно. Все вверх и вверх. Ну что, тронулись?

— Тронулись, — согласился Андрей, а мысленно добавил: «умом».

Дышать было уже совсем нечем, силы иссякли. Однако что-то или кто-то внутри заставил Андрея подняться и занести ледоруб. Удар, шаг «кошкой», удар, еще шаг... шажок... шажочек... Если поскользнулся и съехал вниз, бороздя ледорубом наст, то приходится все повторять заново.

Рубишь и шагаешь, рубишь и шагаешь. При порывах ветра вцепляешься в лед чуть ли не зубами. Снег, похожий на сахарную корку, может таить в себе глубокие трещины между камней. Если провалишься, то можно будет никуда больше не идти. Но ты не проваливаешься, а, значит, обязан двигаться дальше. Вперед и вверх. Так надо.

— Еще немного, — подбодрил Борис.

Андрей поискал его мутным взглядом и увидел лишь сосульки молочного цвета — они висели на утесе, подобно гигантским сталактитам. Голова шла кругом. Сердце не просто колотилось — выбивало барабанные дробы.

Ледоруб, «кошка», ледоруб «кошка». Дышать, дышать. Упасть и не вставать.

Андрей упал.

— Ну вот, — раздался голос Николая. — Мы в гостях у бога. Поздравляю.

Кое-как отдышавшись, Андрей поднялся и выпрямился на дрожащих ногах. Горизонт был со всех сторон и находился далеко-далеко.

— Отсюда в ясную погоду видимость почти триста километров, — сообщил Николай. — Вон Черное море, а вон — Азовское. Видишь?

Между вершинами действительно что-то синело. Но гораздо сильнее потрясали воображение облака. Никогда в жизни Андрей не видел их столько.

— Фэнтези, — пробормотал он.

— Что?

— Фантастический мир.

— Это, брат, мир настоящий, реальный, — сказал Борис. — А внизу только декорации картонные. Соски, подгузники, телешоу, пиво, какие-то политики постоянно мелькают.

— Семья — не декорация, — сказал Николай упрямо.

Андрей оторвал взгляд от облаков и осмотрелся. Вершина оказалась плоской, с ямами вулканических кратеров, безжизненная и мерзлая. Никакого бога здесь не было и быть не могло. Андрей поднялся на Эверест самостоятельно.

— Когда обратно? — спросил он.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ДЕНЬГИ, КАРТЫ, ДВА БЫКА

До появления компьютерных игр, виртуальных пасьянсов, всяких там тетрисов и цветных шариков мужчины играли в другие игры. В каждом дворе стоял хотя бы один дощатый стол для доминошников, вечно галдящих, стучащих костяшками и яростно отстаивающих свое первенство в бурных сражениях. Шахматисты смотрели на них свысока, часами просиживая за своими клетчатými досками в суровом молчании, с отрешенными лицами и уверенностью в том, что, двигая деревянные фигурки, они совершают некое важное действие. Они проводили свои турниры на виду у всех, тогда как картежники, как правило, старались уединиться где-нибудь в беседках, увитых диким виноградом, за гаражами и в дальних концах скверов: они резались либо в невинного «дурака», либо играли на деньги — в «очко», «буру», «секу» и прочие тюремные игры.

Но существовала еще одна, особая каста игроков в карты. Преферансисты. Эти мнили себя интеллектуалами и аристократами, собираясь по выходным в квартирах или на пляжах. У них было множество своих кодовых словечек и прибауток, заученных как «Отче наш»: «валет для дамы», «знал бы прикуп, жил бы в Сочи», «под вистующего с тузующего», «под игрокка с семачка» и так далее, и тому подобное. Вся эта ахинея окутывала их ореолом таинственности, хотя на самом деле правила были достаточно просты, а варианты ходов давным-давно просчитаны и стандартны. Главный фо-

кус состоял в том, чтобы угадать прикуп — две заветные карты, перевернутые «рубашками» вверх. Окажись они удачными, вы выигрываете, если нет — садитесь на так называемую «горку».

Андрей Разин имел особый нюх на этот самый прикуп. А еще он не боялся рисковать, не зарываясь, что обеспечивало ему выигрыш по крайней мере в двух партиях из трех. Это и являлось источником его существования. В свободное от путешествий время он играл в преферанс. Одна ночь, проведенная за карточным столом, обеспечивала его деньгами на месяц, а то и на два. В тех кругах, где он вращался, играли по-крупному. На большие, очень большие деньги.

К каждому такому событию Андрей готовился загодя: не употреблял спиртного, как следует отсыпался, медитировал, плавал, совершал многокилометровые кроссы. Потому что партия в преферанс могла как обогатить, так и пустить его по миру.

У него было десятка полтора знакомых партнеров, слишком занятых бизнесом или государственными делами, чтобы играть слишком часто. Зато, садясь за стол, они отвязывались по полной программе, наверстывая упущенное и сбивая охотку на будущее. Ставки были высокими, иногда предельно высокими. Например, в один из таких вечеров Андрей стал обладателем великолепной алой «ауди» модели А4. В следующий раз он проиграл семь тысяч долларов и потом полгода вел спартанский образ жизни, отказывая себе во всем, чтобы накопить скромную сумму для возвращения в лигу преферансистов.

По правде говоря, этим летом он был не вполне готов к серьезной игре. На его банковских картах хранились лишь незначительные суммы, дающие в общей сложности эквивалент тысячи с небольшим долларов. Это означало, что в случае проигрыша он уедет домой не на своей «ауди», а на такси. Хотя и отказаться было невозможно: приглашение было

сделано в виде настоятельной просьбы. Позвонил давний партнер и сказал:

— Выручай, Андрей. Я по неотложному делу в Штаты вылетел. Вернуться никак не успеваю, а мои компаньоны — люди слова, они подстав не прощают. Встреча назначена на девятнадцать ноль-ноль, сегодня. Подведу — вычеркнул меня из своей жизни, а у меня дело на их связях построено. В общем, на тебя вся надежда.

— Я их знаю?

— Нет, Андрей. Они не из нашего города. В Темногорск специально нагрянули, чтобы за картами посидеть да с девочками позабавиться. Для жен оба в командировке, так что времени у них в обрез.

— Вряд ли они с незнакомым человеком играть станут, — усомнился Андрей.

— Станут, куда денутся, — сказал партнер. — Я тебя по высшему разряду отрекомендую.

— А у меня сейчас с деньгами не густо.

— Диктуй номер карты, я сброшу сколько нужно. Потом рассчитаемся.

После пятиминутных уговоров Андрей сдался. А еще через пять минут пожалел о том, что дал согласие. Потому что следующий звонок поступил от Николая, и тот, не здороваясь, спросил:

— Знаешь уже?

— Что? — опешил Андрей.

Они редко созванивались и почти не общались, хотя Николай жил в сорока минутах езды от города. Однако это не мешало им оставаться друзьями, поскольку их навсегда связали те восемнадцать часов восхождения на Эльбрус и столько же часов спуска. Они вместе стояли на вершине. Такое не забывается.

— Борька, — коротко произнес Николай.

Тяжелое предчувствие захлестнуло Андрея.

— Что с ним? — спросил он.

— Уже ничего. Совсем ничего. Нет Борьки.

Известие о смерти не требовало расшифровки. Был человек и не стало. Тон Николая не оставлял места надежде.

— Когда похороны?

— Какие похороны, Андрей. Его лавиной накрыло. Он «чайников» от нее уводил, да не успел. С ним еще семеро осталось. В новостях сообщили.

— Я не смотрю телевизор. Может, ошибка?

— По телеку фото показали. И он позвонил мне перед выходом. Привет тебе передавал.

Привет обдал Андрея могильным холодом, точно смерть, резвясь, своим саваном взмахнула.

— Помянуть бы надо, — сказал Николай. — Приедешь?

— Не сегодня, Коля, — сказал Андрей.

— Ну, тогда как получится, — сказал Николай, и отключился.

Обиделся, наверное. Но поминками человека не вернуть и тоску не заглушить. А тоска была. Прямо к горлу подступала и брала за него, за это самое горло. В таком состоянии нельзя садиться играть. Фортуна не любит печальных и унылых.

Поколебавшись, Андрей все же начал собираться. Придирчиво проверил, не жмет ли новая голубая рубашка, достаточно ли свободно сидит темно-серый костюм. В игре ничего не должно стеснять или причинять неудобство, поэтому подобранный в тон галстук был водворен обратно в шкаф. Наряд довершили легкие, почти невесомые туфли на ровном ходу.

Окинув свое отражение придирчивым взглядом, Андрей решил не бриться. Трехдневная щетина скрашивала его чересчур привлекательную внешность. В молодости красота Андрея была сродни девичьей, и он до сих пор считал себя чересчур смазливый, тогда как ему хотелось выглядеть мужественным. Но куда денешь эти большие голубые глаза в обрамлении черных ресниц, тонкий, чуть вздернутый нос

и безупречно очерченные губы? Мать утверждала, что он как две капли воды похож на молодого Алена Делона. Андрей как-то сверился с фотографиями и убедился, что да, есть такое дело. Но не делать же из-за этого пластическую операцию, не менять прическу? Оставалось только пореже бриться, почаще хмуриться и не расчесывать волосы слишком гладко.

Взъерошив шевелюру, Андрей проверил, все ли необходимое разложено по карманам и покинул квартиру.

Встреча была назначена в арендованном на ночь особняке за городом. Недешевое удовольствие. Дом был двухэтажный, стилизованный под американское ранчо, с видеокамерами по периметру и вышколенными охранниками, одетыми лучше иных президентов. Во дворе стояли дорожный спортивный «Порше» и джип «Мерседес» последней марки. Командировка по высшему разряду. Какую же цену эти ребята запросят за вист? Даже если играть по десять долларов, можно запросто просадить тысяч пять за ночь. А можно и выиграть столько же. Или в два раза больше.

Препровожденный наверх, Андрей сразу же пожалел о том, что прикатил сюда, вместо того чтобы поехать к Николаю. Предполагаемые партнеры были пьяны и агрессивны. С такими и от игры удовольствия не получишь, и на неприятности нарвешься. Один представился Веней, второй — Ясиком. Больше на клички похоже, чем на имена. И девки были с ними, соответственно одетые, соответственно размалеванные. Андрей внутренне напрягся.

— Вообще-то я заехал, чтобы познакомиться, — сказал он. — Предлагаю перенести игру на завтра. Или на послезавтра. Когда вам будет удобно.

«Когда вы оба натрахаетесь и протрезвеете», — мысленно добавил он.

— Ты чего, Андрюха, в натуре? — оскорбился Ясик.

Он был большой, мясистый, напористый, с маленькими глазками-буравчиками и тщательно уложенной прической,

которую можно было бы отдельно выставлять в каком-нибудь музее парикмахерского искусства.

— За тебя слово молвили, — вставил Веня, курчавые волосы и борода которого были в равной мере тронуты сединой и перхотью.

Этому место было не в музее, а в театре. В роли какого-нибудь шекспировского персонажа, громогласного и напыщенного.

— Я привык играть в мужской компании, — сказал Андрей, бросив выразительный взгляд в сторону девок, хихикающих на диване. — Женщины здесь лишние.

Дамы, естественно, оскорбились, синхронно надув и без того пухлые губы.

— Мы можем уйти, — заявила та, которую звали то ли Зарой, то ли Марой.

— Если мешаем, — поддержала подруга, представившаяся Эллой или Эммой, с первого раза не разберешь.

— Вы уйдете, когда мы вас отпустим, — осадил их Веня, поглаживая сивую бороду и меряя Андрея неприязненным взглядом. — А пока заткнитесь обе. Вам слова не давали.

«Менты, — подумал Андрей. — Или урки. Что, собственно, одно и то же».

— Преферанс сосредоточенности требует, — произнес он вслух. — А у вас праздник. Не стоит мешать одно с другим.

— Мы сами разберемся, что стоит, а что нет, — сказал ему Ясик, поднимаясь из кресла, такого же массивного, как он сам. — Отказываешься от игры? Базару нет. Клади десять штук на бочку и вали.

Только теперь до Андрея дошло, что знакомый его подставил. Не захотел с этой парочкой связываться, вот и слинял.

Девицы посмеивались, поглядывая на него. Мужчины выжидательно молчали. Было слышно, как Ясик сглатывает, а Веня похрустывает переплетенными пальцами. Андрей вспомнил охранников, прочные ворота и окончательно осознал, что находится в западне. Отказавшись играть, он

нарушал неписанный кодекс картежников и ставил себя под удар. Сев за стол, почти не имел шансов выиграть, потому что такие типы, как эти, вряд ли пользуются какими-то иными колодами, кроме крапленых.

Веня словно прочитал мысли Андрея.

— Не парься, Андрюха, — сказал он. — Карты чистые. Играем по-честному. Расплачиваемся сразу. Нам резону нет мухлевать. Иначе какое удовольствие от игры?

— Ты что, за катал нас принял? — Ясик захохотал, не сделавшись при этом ни веселым, ни хотя бы добродушным. — Окстись, мужик. Никто тебя не обидит. Давай накатим за знакомство и начнем.

— За игрой не пью, — отрезал Андрей.

— А ты перед выпей.

— Обижает, — сказал Веня.

Эти два быковатых типа категорически не нравились Андрею. Не хотел он с ними выпивать ни за знакомство, ни за что-либо еще, но назревал скандал, а связываться с бычем — себе дороже. Послушно опустошив стакан чего-то очень крепкого и душистого, Андрей занял место за столом.

Зара-Мара, оказавшаяся просто Марой, расположилась рядом с Ясином. Эмма или Элла села возле Вени. Стол был достаточно велик, чтобы собрать вокруг себя целый табун девиц такого сорта, но Андрей снова попытался настоять на сугубо мужской компании.

— Не выживайся, Андрюха, — сказал ему Веня. — Ты здесь гость, а не хозяин. До сколько пишем «пульку»? Полста? Сотню?

Это означало, что игра может затянуться до рассвета.

— До сорока, — твердо заявил Андрей. — Больше не играю, извините. Это мой принцип.

— Принцип, — протянул Ясик, сверля его недобрим взглядом. — Принципы мы уважаем. Но и у нас свои есть. Вист по полтиннику. Баксов.

Таких высоких ставок на памяти Андрея еще не было. Проигрыш мог составить минимум десять тысяч. Но и выигрыш тоже. А если играть осторожно, не зарываться, бороться за каждый вист, то риск значительно уменьшится. Много не выиграешь, но и не проиграешь.

— Принимается, — сказал Андрей.

Разыграли сдачу. Раздали карты. Андрей развернул свои веером, разложил по мастям и понял, что отсиживаться при таком раскладе не сумеет. Ему пришла длинная «пика», бубновый валет и по семерке в червях и трефах. Если прикуп не преподнесет сюрприз в виде дополнительной бубны, то уже через пару минут Андрей запишет себе в «пулю» десять победных очков, а соперники останутся ни с чем.

— Мизер, — негромко произнес он.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ДОРОЖНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Ночное шоссе было пустынно и само летело под колеса. Единственная проблема состояла в том, что Мару постоянно укачивало, и приходилось тормозить, чтобы выпустить ее на обочину.

Справившись с тошнотой, она делала пару глотков «Мартини» из бутылки, выкуривала длинную пахучую сигаретину и вновь забиралась на переднее сиденье, выставляя напоказ свои недурственные ноги. Ее настоящее имя было Тамара. Под ее левым глазом растекался внушительный фингал. Она обошлась Андрею почти в семь тысяч американских долларов. Весь сегодняшний выигрыш. Ночь потрачена впустую.

— Слушай, — сказал ей Андрей, когда она попросила остановиться в очередной раз, — хватит пить и дымить. Блуждаешь на каждом километре, как последняя алкоголичка. Потерпи до дома.

— У меня жизнь сломана, — ответила на это Мара, отошла на пару шагов, согнулась и опять взялась за свое.

Под задравшимся красным платицем были видны белые трусики и все остальное. Росту в ней было никак не меньше ста восьмидесяти сантиметров, и ноги с каблуками составляли практически две трети. Правда, и каблуки были внушительные.

— Садись, поехали, — позвал Андрей, когда девушка распрямилась.

— Я сдохну, если не выпью и не покурю, — сказала она, щелкнув зажигалкой.

— Ты сдохнешь, если будешь травиться алкоголем и никотином, — предупредил Андрей.

— Ну и пусть. Мне жить не хочется.

— Из-за этого кабана?

— Ясик не кабан, — заступилась Мара, шмыгая носом. — Он хороший. Добрый и щедрый. Просто нажрался. С кем не бывает.

«Со мной», — подумал Андрей.

Ясик не показался ему хорошим. Это был тупой, наглый и опасный ублюдок, который, проиграв, не придумал ничего лучшего, чем вымещать злость на подружке.

«Сколько просадил?» — спросила она, выражая всем своим видом участие.

«Тебя оно колышет?» — взревел Ясик и так врезал заботливой Маре, что она опрокинулась вместе со своим креслицем, едва не зацепив при этом потолок каблуками.

Андрей вступился. Он и Ясик сцепились. Веня в приступе пьяного благородства их разнял.

«Это моя телка! — ревел Ясик, пиная визжащую Мару. — Что захочу, то и сотворю с ней. Убью нахрен».

В доказательство своих слов он метнулся к камину и вооружился каким-то острым вертелом, похожим на шпагу. Андрей заслонил Мару.

«Что? — бушевал Ясик, подступая. — Запал на нее? Подписываешься за эту прошмандовку? Так забирай себе. Продаю. — Он ткнул вертелом в сторону стола, на котором лежали карты. — Проигрыш обнуляем, телка твоя. Иначе...»

Он схватил тяжелую квадратную бутылку и метнул в Мару, чудом не попав ей в голову.

Не то чтобы Андрею нравилось корчить из себя рыцаря или менять внушительную сумму на продажную девку с размазанными губами. Но он смекнул, что это — единственный способ покинуть особняк. Эти бандюги просто так деньги не отдадут — или по новой играть усадят, или еще какой-нибудь трюк

придумают. А если Ясик действительно Мару пришибет? Убийство, следствие, разборки. Вполне вероятно, что залетные быки вообще труп на Андрея повесят. Отстегнут полицаям тысконок пять, дадут ложные показания, сговорившись, и прощай, свобода. Менты или все деньги из Андрея вытрясут, или на нары упекут, дело обычное.

Все эти мысли стремительно пронеслись в его голове, он пожал плечами и сказал:

«Согласен. Меняемся».

И вот теперь вез эту нетрезвую дуру в Темногорск, слушал ее жалкий лепет и проклинал тот миг, когда согласился поменять партнера. Партнера, кстати, проклинал тоже.

А Мара все не унималась.

— Ясик обещал меня референтом взять, — бубнила она, — а теперь что? А теперь попадалово. Он даже не расплатился со мной за... Ну, короче, получилось, что я зря старалась и надеялась.

— Так давай я отвезу тебя обратно? — предложил Андрей.

— Не, — решила она, подумав. — Теперь он все равно не заплатит и референтом точно не возьмет. Попробую завтра с ним связаться, когда протрезвеет. — Она посмотрела на профиль Андрея. — Сколько тебе лет?

— Не важно, — буркнул.

— Ты хоть и классный, но даром я не буду, — заявила она.

— Семь штук баксов — это даром? — восхитился он.

— То ваши счета, — сказала Мара. — Я в них не участвовала.

— Да успокойся ты, — поморщился Андрей. — Не собираюсь я твоими услугами пользоваться.

— Что значит «услугами»? Я тебе проститутка, что ли?

«Ты мне никто», — подумал он.

— Мне все равно, — произнес он вслух. — Довезу до центра и прощаемся.

— В принципе, — сказала Мара задумчиво, — я не против. Ты женат?

— Ага, — соврал Андрей. — Жена и четверо ребятишек по лавкам. А сам я хороший семьянин.

— Можно по дороге.

— Спасибо, не надо. Мы уже почти приехали.

За окном пронесся указатель, оповещающий, что до городской черты осталось три километра.

— Останови! — потребовала Мара.

— Сказано тебе: не хочу! — рявкнул Андрей.

— Мне надо. Срочно!

Он прошипел под нос ругательство и прижался к ограждению барьеру, отделяющему дорогу от откоса. Впереди мерцали городские огни. Пахло теплым асфальтом, бензином, травой и пылью.

Мара выбралась из машины, стукнув дверцей по ограде.

— Осторожней ты! — крикнул Андрей и включил радио.

Кто-то послушно запел:

А кому какое дело,
Где и как я загорела.
Мое тело, мое тело,
Как хочу, так и кручу.

Андрей повернул голову, ища взглядом Мару. Она как раз перелезала через ограждение. При ее росте ей было сделать один шаг, потом другой. Очувтившись на другой стороне, она бросила в темноту бутылку, развернулась к дороге лицом и, приспуская трусы, начала опускаться на корточки. Потом качнулась назад и пропала.

— Черт! — буркнул Андрей.

В голову пришла мысль бросить эту пьяную дылду здесь и уехать. На своих длинных ногах она запросто до города пешком дойдет, не развалится. Может, еще и клиента по дороге подцепит. «Или на насильников нарвется, — подсказал внутренний голос. — Или на маньяка».

И вообще, куда она делась? Как сквозь землю провалилась. Обрыв, похоже, приличный. Не покалечилась бы.

— Тамара! Мара!

Выключив радио, Андрей выбрался из «ауди». Девушка не отзывалась. Он обошел машину и заглянул через барьер.

Судя по кряхтению и шевелению бурьяна, Мара скатилась метров на пять, не больше. Сам же склон продолжался до самой грунтовки, протянувшейся вдоль черной лесополосы внизу. Там Андрей увидел микроавтобус с зажженными фарами. В их свете была видна лежащая мужская фигура.

Андрей осмотрелся. Мимо на бешеной скорости пронесся автомобиль, шоссе опустело.

— Ты мне поможешь или нет? — сердито окликнула Мара, высунувшаяся из зарослей. — Платье порвала, каблук сломала, а он стоит, пялится.

— Отломай второй, — посоветовал Андрей, включил мобильник и начал спускаться, осторожно ощупывая ногами почву среди густой травы.

— Ты куда?

— Человек внизу, видишь? Авария, наверное.

— Так позвони в скорую, — посоветовала Мара, деловито натягивая трусы.

— И как, по-твоему, они его найдут?

Продолжая спускаться, Андрей понимал, что совершает не самый благоразумный поступок в своей жизни. Но он не мог бросить беспомощного человека на произвол судьбы. Друзья бы его не поняли. Ни Николай, ни Борис, земля ему пухом. Хотя какая в горах земля! Лед, снег и камень.

Сбежав вниз, Андрей понял, что дело плохо. Мужчина был в крови, вся кабина была раскурочена, в лобовом стекле зияла пробоина. Оба передних колеса микроавтобуса попали в глубокую рытвину, так что вся его передняя часть практически лежала на днище. Беглый осмотр показал, что внутри больше никого нет. Заглянув туда, Андрей склонился над раненым:

— Эй! Эй? Живой?

Он осторожно потряс лежащего за плечо. Оно легко поддалось усилию и было теплым, значит, не подверглось трупному ооченению. Мужчина лежал лицом вниз, его волосы слиплись от крови, спортивная куртка тоже пропиталась ею. Серьезный случай. Может быть, все же вызвать скорую помощь или полицию?

— Ты скоро? — позвала Мара сверху.

— Если торопишься, иди пешком, — отрезал Андрей и снова потормошил незнакомца. — Слышишь меня? Ты жив?

Ответом был глухой стон. Мужчина завозился в пыли.

— Жив, — прохрипел он. — В больничку. Вези, браток.

— Вызвать скорую?

— Сдохну. Вези. Не обижу.

— Что с тобой стряслось? — спросил Андрей, оглядываясь на автобус.

— Яма. Газовый баллон взорвался. Не вижу ни хрена.

Мужчина, постанывая, приподнялся на локте и перекатился на спину. Лица у него не было. То, что там находилось, никак нельзя было назвать человеческим лицом. Один глаз раненого вытек и засох на багровой щеке, как раздавленная медуза. Второй бессмысленно плавал в кровавой луже.

Андрей подумал, что водитель больше никогда в жизни не сядет в машину с газовым баллоном в кабине. Если вообще когда-нибудь сядет. Похоже, его дела были плохи, если не хуже.

— Как же я тебя наверх затащу? — растерянно пробормотал он. — Тут высоко. Идти сможешь?

Раненый хотел ответить, но закашлялся, пуская красные пузыри.

— Тут... тут съезд есть. В километре отсюда. Ты на тачке?

— Да, — кивнул Андрей.

— Вернись назад и подъедешь. — Мужчина сделал паузу, чтобы отдышаться. — Не бросай меня. — Его речь звучала

все более неразборчиво, как у пьяного. — Только потом задом придется сдавать. Видишь, ямину вырыли, суки.

— Вижу.

Андрей тоскливо подумал, что провозится с бедолагой до рассвета. Ищи спуск, потом на заднее сиденье укладывай, потом в больницу вези. Хорошо, что в багажнике есть плед. Держал на случай пикника, а оно вон как обернулось.

— Лежи спокойно, — сказал Андрей раненому. — Я вернусь.

Тот уже не слышал, бормотал какую-то бессвязную ахи-нею, в которой угадывались блатные словечки. Шоферюги часто имеют криминальное прошлое или же выдают себя за уголовников. Это у них в крови.

Вспомнив про кровь, Андрей бегом бросился на приступ «крепостного вала», отделяющего его от дороги.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

НЕОТЛОЖНАЯ ПОМОЩЬ

— Ну ты и дурак, — сказала Мара.

И покачала головой. Уже не в первый раз и то и другое.

— Заткнись, а? — попросил Андрей. — Человек умирает, а ты бубнишь, бубнишь...

Он отъехал не на километр, а на всякий случай на два, и теперь медленно ехал у обочины, ища просвет в оградительном барьере. Машин на дороге по-прежнему было раз-два и обчелся.

— А если он умрет по дороге? — не переставала бубнить Мара. — Зачем связываться со всякой падалью?

— С тобой тоже не надо было связываться? — поинтересовался Андрей.

— Я — другое дело. Я — женщина, причем красивая. Мог воспользоваться.

От нее пахло перегаром, табаком и рвотой. Еще тот букет.

— Перебьюсь, — отрезал Андрей.

Он увидел наконец съезд, который искал. Узкая асфальтовая полоса ныряла в лесополосу и исчезала за ней, ведя, наверное, к какой-нибудь ферме. Грунтовка пролегалa вдоль черной стены деревьев. Впереди брезжил свет из фар микроавтобуса.

— Я теперь тебе и не дам, даже если очень попросишь, — заявила Мара. — Может быть, ты гей?

Стиснув зубы, Андрей вел «ауди» вперед, вглядываясь в накатанную землю и держась подальше от сучьев, чтобы не оцарапать борт. Машину колыхало на ухабах.

— Тошнит, — пожаловалась Мара.

— Потерпишь. А нет — мыть салон заставлю.

— Жлоб. И хам. А по внешности не скажешь.

Андрей промолчал. Чувство тревоги разъедало душу. А что, если он совершает непоправимую ошибку? Что, если раненому нужна реанимация и его нельзя перевозить без медицинского сопровождения? Получается, он тогда убьет человека, вместо того чтобы спасти?

Но отступить было поздно. Назвался груздем — полезай в кузов. Или наоборот. Андрей плохо представлял себе и то и другое. Тем более сейчас, поздней ночью, в безлюдной глуши, с перспективой везти на кожаных сиденьях своего авто какого-то безродного незнакомца с ошметком глаза на щеке. Несущего всякую ахинею типа «по беспределу», «шмаллять», «бочина» и все такое в этом роде.

Возиться с ним крайне не хотелось. Везти к черту на рога, пачкая ухоженный салон «ауди», тем более. Но именно поэтому Андрей остался тверд в своем решении. Его мотивы были шкурными, и не благоразумием он руководствовался, когда опять стал размышлять о том, чтобы ограничиться телефонными звонками в соответствующие инстанции. Рядом умирал человек, понадеявшийся на него, а он заботился о своих шкурных интересах. Это было неправильно, это было по-скотски. А Андрей не хотел быть скотиной. Ему больше нравилось оставаться человеком и жить в ладу с совестью, хотя порой это доставляло определенные неудобства.

— Я помогать тебе не стану, — нервно предупредила Мара, когда машина остановилась, едва не ткнувшись бампером в зад микроавтобуса.

Это был желтый продуктовый фургон с фирменной эмблемой в виде курицы, строящей глазки покупателям, словно они ее не съесть намеревались, а сделать своим любимым домашним питомцем.

— Сиди здесь, — коротко произнес Андрей и вышел, не забыв прихватить плед и оставить заднюю дверцу открытой.

— Неужели можно быть настолько тупым? — спросила Мара из салона.

Ответ был риторическим и не подразумевал конкретного ответа. Шагая по твердой земле, Андрей пошел к пострадавшему. Трещины под ногами были черными в свете фар, осколки битого стекла сверкали, а тень от травы напоминала бесконечную бахрому. Резко пахло бензином. Ощутив запах, Андрей остановился. Если микроавтобус ездил на бензине, то какой газ, к чертям собачьим? Хотя взорваться мог и бытовой газовый баллон. Или запасной. Это не имело значение. Важно было, что перед Андреем лежал человек, который уже не стонал и не бредил, а был совершенно неподвижен, словно устал от мук и решил добровольно переправиться в мир иной.

Андрей поспешно расстелил плед рядом, уложил сверху раненого, укутал и поднял на руки.

— Давай я за ноги возьму, — предложила Мара, выступая из-за фургона. — Надорвешься.

— Он не тяжелый.

Стараясь не кряхтеть, Андрей прошел мимо. Мара обогнала его и, забежав вперед приоткрыла дверцу как можно шире. Дотасив туда тело, Андрей попытался запихнуть его внутрь, но вряд ли справился бы с первой попытки, если бы Мара не приложила силы с другой стороны.

— Ты же говорила, что не станешь помогать, — напомнил он.

Мара хмыкнула.

— Мало ли что я говорила. Стресс у меня, ясно? Ну и ночка! Нормальные девушки сейчас с мужиками по койкам, а я тут корячусь, как идиотка последняя.

— Так не пачкала бы руки.

Андрей забрался за руль.

— Курить хочу, — сердито сказала Мара. — Сигареты кончились, а у тебя ведь нет? Нет. Поехали скорее. Как вернусь домой, напущу полную ванну воды, заберусь с сигаретой и буду откисать до утра. Хочешь со мной?

Неожиданно предложение показалось Андрею заманчивым. Эта Тамара, при всех своих недостатках, обладала неплохой фигурой. К тому же ему всегда нравились высокие девушки. Но тут Андрей вспомнил Ясика, представил в деталях, каким образом ублажала его Мара, и коротко покачал головой:

— Нет, спасибо. У меня завтра трудный день, нужно хоть немного поспать.

— Брезгуешь? — спросила Мара, демонстрируя пресловутую женскую интуицию.

— Послушай, Тамара, — заговорил Андрей, осторожно ведя «ауди» задним ходом. — У нас обоих сегодня был не самый лучший день. В машине лежит умирающий, с ним еще возиться черт знает сколько. Не до интимных отношений.

— Была бы честь предложена! Ха!

Мара умолкла, надувшись. Это дало возможность Андрею вести машину одной рукой, поглядывая на экран мобильного. Он набрал номер Николая и, извинившись за столь поздний звонок, сказал:

— Коля, тут экстренный случай. Человек в аварию попал, я его в больницу везу. Подскажи, где ближайшая. У меня интернета нет.

— Где ты? — деловито спросил товарищ, не тратя время на выяснение подробностей.

Андрей объяснил и через пару минут уверенно погнал автомобиль по ночному шоссе.

— Тут есть рядом больница, — сообщил он Маре. — Прямо на въезде в Темногорск. Могу тебя высадить, если хочешь. Такси поймаешь. Денег дать?

— Ты меня взял, ты и вези, — буркнула Мара. — Ночью на такого таксиста можно нарваться, что мама родная!

Едва она успела задремать, как фары «ауди» уже выхватили главный вход небольшой двухэтажной клиники из серого кирпича. Почти все окна были темны, хотя в вестибюле горел свет. Пришлось долго будить охранника, потом убеждать его

Літературно-художнє видання

МАЙДУКОВ Сергій
Між двох вогнів

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. Ю. Єрдякова*

Підписано до друку 18.07.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 13,44. Наклад 6000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24. E-mail: cop@bookclub.ua

Відруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51.
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

МАЙДУКОВ Сергей
Между двух огней

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Подписано в печать 18.07.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 13,44. Тираж 6000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51.
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Андрій Разін думав, що доправив до лікарні жертву ДТП. Але виявилось, він устряв до бандитських розбірок торгівців зброєю. Потерпілий вмирає в лікарні від осколкових поранень, а начальник місцевої поліції Хромов і кримінальний авторитет Шайтан шукають небажаного свідка. Вони бояться, що тепер Андрію відомо те, що йому знати не належить. Під загрозою — родина героя. На його сестру Катю почалося полювання. Андрій змушений грати в цю смертельну гру без правил в ім'я спасіння своїх близьких.

Майдуков С.

М14 Между двух огней : роман / Сергей Майдуков. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 256 с.

ISBN 978-617-12-6092-4

Андрей Разин думал, что доставил в больницу жертву ДТП. Но оказалось, он ввязался в бандитские разборки торговцев оружием. Пострадавший умирает в больнице от осколочных ранений, а начальник местной полиции Хромов и криминальный авторитет Шайтан ищут нежелательного свидетеля. Они боятся, что теперь Андрею известно то, что ему знать не положено. Под угрозой — семья героя. На его сестру Катю началась охота. Андрей вынужден играть в эту смертельную игру без правил во имя спасения своих близких.

УДК 821.161.1(477)

Два закадычных друга — Роман и Николай — становятся врагами. Все из-за Алены, которая любит в жизни только две вещи: себя и деньги. Когда на горизонте замаячило бандитское золото, Алена поняла, что это ее шанс разбогатеть. Но для этого ей понадобились подельники, согласные выполнить всю грязную работу. Ими стали Роман и Николай. Вот только идеальный план полетел к чертям, и теперь похитителей ищет могущественная преступная группировка Шамиля одновременно с подкупленной бандитами полицией. Чтобы спасти каждый свою жизнь, Алена, Роман и Николай готовы пожертвовать друг другом...

Следователь Пампурин ведет дело об убийстве сына мэра Сочи и двух его друзей. Все знали Валеру Сочи как очень хорошего парня. Отец тяжело переживает утрату и просит как можно быстрее распутать дело. Пампурин пытается выяснить, кому и зачем нужно было убивать Сочи-младшего. Но улики, собранные следователем, приводят его... к собственной дочери. Шокированный отец не может поверить, что его Наташа — преступница. Да и каков мотив? Дело принимает совершенно неожиданный оборот, когда девушка рассказывает всю правду о той ночи. Вот только из-за этой правды их семье грозит смертельная опасность...

Митяю и Руслану, двум закадычным друзьям, крупно повезло: совершенно случайно они узнали о воровском общаке, спрятанном на дне моря недалеко от одного грузинского села. Вместе с художницей Ларисой друзья решили потратить все свои активы на организацию поисковой экспедиции. Судьба сводит их со старым контрабандистом Резо. Когда-то Резо топили вместе с общаком, но он сумел спастись и запомнить местонахождение клада. Однако у Митяя и Руслана есть соперники в поисках: банда грузинских головорезов. Они идут за друзьями по пятам. Когда Митяй, Лариса и Руслан приведут банду к общаку, от них необходимо будет избавиться... И в этой схватке не всем суждено выжить.

